

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

СЕДЫЧЕНКО ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА

**ПАНТЕИСТИЧЕСКАЯ ОНТОЛОГИЯ
И ИНДИВИДУАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭТИКА
Б. СПИНОЗЫ**

Специальность 09.00.03 – история философии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва – 2019

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Бенедикт Спиноза внес большой вклад в развитие философской и этической мысли, в частности своей теорией об имманентной миру субстанции, знание законов действия которой способно дать человеку понимание явлений природы и самого себя. Многие положения его мировоззрения близки современным представлениям об устройстве мира и психологии человека, в связи с чем его философия не теряет актуальности¹. Кроме того, философию Спинозы все чаще рассматривают в контексте глобальных экологических проблем².

Как правило, работы о Спинозе посвящены анализу преимущественно метафизики и гносеологии: существует множество трактовок его философии в рамках этих разделов. Однако проблеме понимания специфики пантеизма Спинозы не уделено достаточного внимания³. Понятие «пантеизм» предполагает различные интерпретации, поскольку совмещает концепции, относящиеся одновременно к сферам идеального, религиозного и материального. Поскольку у Спинозы бог есть субстанция и природа, постольку оценка его философии как пантеистической требует уточнения. Исследователи подчеркивают, что именно такая философия, допускающая многообразие интерпретаций, может быть предметом бесконечных

¹*Brenner-Golomb N. The Importance of Spinoza for the Modern Philosophy of Science. Can the Revival of Spinoza's Naturalism Refute Cultural Relativism? Rutgers University, 2010. 426 p.; Spinoza Now / Ed. by D. Vardoulakis. London: University of Minnesota Press, 2011. 404 p.; X.M. Раввен [Ravven H.M. Spinozistic Approaches to Evolutionary Naturalism: Spinoza's Anticipation of Contemporary Affective Neuroscience // Politics and the Life Sciences. Vol. 22. No. 1. 2003. С. 70–74]* считает, что этический натурализм Спинозы согласуется с более поздним эволюционным мышлением. «Спиноза, – пишет Раввен, – предвосхитил существенные текущие открытия в области аффективной нейробиологии». Автор полагает, что модель натуралистической этики Спинозы может способствовать развитию современной этики и приводит обоснование актуальности изучения Спинозы для нейронауки или современной теории эмоций.

²*De Jonge E. Spinoza and Deep Ecology: Challenging Traditional Approaches to Environmentalism. Routledge, 2004. 172 p.* М. Левин в статье [*Levine M.P. Pantheism, Ethics and Ecology // Environmental Values. Vol. 3. No. 2. 1994. pp. 121–138*] выступает против позиций Ж. Ллойд и Дж. Сессионса, которые считают, что у Спинозы есть надежная метафизическая основа для экологической этики. Ж. Ллойд указывает на то, что человек в системе Спинозы не занимает привилегированное положение во вселенной и на то, что в его размышлениях «доминирующей темой является культивирование того, что можно описать только как отношение почтения к природе» [*Lloyd G. Spinoza's Environmental Ethics // Inquiry 23: 293–31. 1980. P. 308*]. Дж. Сессионс же отталкивается от принципа самосохранения, который включает в себя заботу человека об окружающей среде [*Sessions G. Spinoza and Jeffers on Man in Nature // Inquiry 20: 481–528. 1977. P. 508*]. Понимание же человеком того, что каждая вещь, существующая независимо, стремится сохранять свое существование, формирует уважительное отношение человека к единичным вещам и миру в целом.

³*Levine M.P. Pantheism. London: Routledge, 1994.* Автор указывает на то, что мир и субстанция не идентичны, эти понятия не являются синонимами. Однако, называя мир «Богом», пантеист привносит особую значимость миру. Левин ссылается на [1р29, примечание], где Спиноза явно отрицает идентичность *natura naturans* и *natura naturata*. Действительно, это два разных, нетождественных состояния одной природы. С другой стороны, бог есть природа порождающая и порожденная.

дискуссий. Расходятся мнения среди исследователей в отношении даже правомерности отношения философии Спинозы к пантеистической. В нашей работе мы сохраняем это понятие, подчеркивая его специфический нерелигиозный характер.

Вследствие многообразия интерпретаций позиции Спинозы по вопросу о сущности бога и ряду других метафизических проблем этическая часть его учения долгое время оставалась в тени. Неоднозначным было и отношение исследователей к ярко выраженной индивидуалистической позиции, которую чаще всего понимали под разными формами эгоизма. Индивидуализм предполагает «право индивида на свободу и самореализацию»⁴, однако такая свобода не конкретизирована, поэтому, зачастую, к индивидуализму примешивается, например, субъективизм и эгоизм. Возникает вопрос: каким образом такие трактовки сочетаются с тезисом Спинозы о бесконечной познавательной любви человека к богу. Сегодня эта проблема активно обсуждается: исследователи ставят новые вопросы о месте морали, характере эгоизма, свободы человека в этике Спинозы, приходя к неоднозначным решениям⁵. Например, в настоящее время некоторыми учеными пересматривается индивидуализм Спинозы⁶, но пересматривается сугубо в рамках этического учения. Однако необходимо подчеркнуть, что философия Спинозы – целостная система, и рассмотрению этики в контексте пантеистического мировоззрения Спинозы не уделено достаточного внимания.

Вопрос соотношения пантеистической онтологии и индивидуалистической этики Спинозы может быть рассмотрен двояко: с одной стороны речь идет о неоднозначности трактовок исследователями философско-этических представлений Спинозы об устройстве мира, природе бога и человека, с другой – о проблеме понимания сущности и содержания понятий пантеизм и индивидуализм в историко-философской мысли, которые на сегодняшний день понимаются неоднозначно. Своеобразие и сложность понимания философии Спинозы и состоит в том, что она может быть интерпретирована в соответствии с любыми из существующих форм пантеизма и этического индивидуализма.

⁴Wood E.M. *Mind and Politics: An Approach to the Meaning of Liberal and Socialist Individualism*. University of California Press, 1972. P. 6–7.

⁵Различные позиции по этому вопросу представлены в антологии *Essays on Spinoza's Ethical Theory* / Eds. Kisner M.J., Youpa A. Oxford: Oxford University Press, 2014.

⁶Ravven H. M. *Spinoza's Individualism Reconsidered: Some Lessons from the Short Treatise on God, Man, and His Well-being* // *Spinoza* / Eds. G. Segal and Y. Yovel. Burlington: Ashgate / Dartmouth, 2002. P. 237–64.

При рассмотрении соотношения пантеистического мировоззрения и этических суждений Спинозы имеет место, с одной стороны, подчеркивание провозглашения им любви и уважения к окружающему миру и людям, с другой – призыва к действию на основании собственных интересов и пользы. Проблематичность сочетания пантеизма и индивидуализма у Спинозы определяется разнонаправленностью выражаемых ими мировоззренческих ориентаций: пантеизм предполагает признание приоритета общего над единичным, выражение отношения любви к миру, а индивидуализм, напротив, понимается как эгоизм, стремление к собственной пользе, т.е. игнорирование соотнесенности с целым. Неоднозначность трактовок его учения обуславливается тем, что зачастую исследователями рассматриваются отдельные грани его философии, а не вся система в целом.

В настоящее время и континентальная и аналитическая традиции переходят к совместному изучению наследия Спинозы. В результате возникшего диалога появляются новые направления в изучении отдельных сторон учения Спинозы⁷.

Степень разработанности темы исследования

Во всех работах Спинозы прослеживается пантеистическая позиция в сочетании с индивидуалистическими этическими целями, а именно – достижение индивидуальной свободы и счастья при бесконечной познавательной любви к богу, иначе – всему существующему. Такое сочетание допускает множество трактовок. Разнообразие взглядов на характер пантеизма и этических положений связано, на наш взгляд, с различным пониманием исследователями содержания понятий «пантеизм», «индивидуализм», «эгоизм». Кроме того, несмотря на обилие обзорных⁸ монографий, посвященных философии Спинозы, каждый аспект его философии зачастую рассматривается независимо от других разделов, что не способствует получению целостной картины.

⁷Stetter J., Ramond Ch. Spinoza in Twenty-First-Century American and French Philosophy: Metaphysics, Philosophy of Mind, Moral and Political Philosophy. Bloomsbury Academic, 2019.

⁸Например, Bunge W. Spinoza Past and Present. Essays on Spinoza, Spinozism, and Spinoza Scholarship. Brill, 2012; Duffy Simon B. Spinoza Today: The Current State of Spinoza Scholarship // Intellectual History Review, 2009. 19 (1). P. 111–132 ; Spinoza Now / Ed. by D. Vardoulakis. London: University of Minnesota Press, 2011. – 404 p.

В литературе всегда был и остается актуальным вопрос об особенностях онтологии и метафизики Спинозы: исследователи признают онтологические положения более важными по отношению к его этике и характеризуют ее исходя из своей квалификации онтологии.

Оценка позиции Спинозы как материалистической⁹ в XX в. была дана, помимо отечественных исследователей, Э. Кёрли, А. Негри, А. Тоселем¹⁰ и др. Этическое учение трактовали, в основном, как синтез индивидуализма и коллективизма, исходя из позиции Спинозы, состоящей в том, что благо для каждого ведет к благу для всех.

Идеалистические трактовки философской позиции Спинозы дают М. Делла Рокка, Х. Йоахим, М. Геру¹¹.

В отечественном спинозоведении конца XX – начала XXI в. вклад в изучение наследия Спинозы внесли А.Д. Майданский (методология Спинозы), А.Г. Гаджикурбанов (идеалистическая интерпретация), Н.В. Мотрошилова, В.В. Соколов (материалистическая интерпретация), И. Кауфман (пантеизм Спинозы), О.В. Побединская (проблема интерпретаций и методы исследования философии Спинозы). Наиболее близки к теме нашего исследования работы А.Г. Гаджикурбанова, в которых речь идет об особенностях этики и метафизики Спинозы, хотя наши позиции имеют ряд расхождений по ключевым моментам.

⁹ У Спинозы отсутствует тенденция к материализму (т.е. к сведению мышления к протяжению). Утверждение им независимости и вечности атрибутов говорит о намерении «уравновесить» оба атрибута, не отдавая приоритета ни одному из них. Очевидно, корректным было бы для исследователей, рассуждая о материализме или идеализме у Спинозы, делать оговорку о том, что они рассматривают его философию с одной из сторон. Уникальность учения Спинозы состоит в том, что его можно трактовать материалистически и идеалистически, но непременно с учетом обеих сторон. Такую «двусторонность» можно обосновать, ссылаясь на его положение о том, что мы можем (и должны) рассматривать любой объект под разными атрибутами. В этом заключается и холистическая позиция Спинозы – в утверждении приоритета субстанции как целого по отношению к модусам и требовании целостного взгляда при познании вещей. В широком смысле под холизмом мы понимаем установку на учет всех сторон рассматриваемого явления и критическое отношение к любому одностороннему подходу. Эмерджентность в холизме у Спинозы выражена только как гипотетическое утверждение того, что в объекте кроме одного-двух атрибутов есть и другие, что наделяет объект свойствами, неизвестными нам.

¹⁰Соколов В.В. Философия Спинозы и современность. М.: Издательство МГУ, 1964. 450 с.; Curley E. Spinoza's Metaphysics. Cambridge, MA: Harvard UP, 1960; Negri A. The Savage Anomaly: The Power of Spinoza's Metaphysics and Politics. University of Minnesota Press, 2003; Tosel A. Du Matérialisme de Spinoza. Paris: Éditions Kimé, 1993.

¹¹См., например, Della Rocca M. Rationalism, Idealism, Monism, and Beyond // Spinoza and German Idealism. Ed. by E. Förster and Y. Y. Melamed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 7–26; Joachim H. A Study of the Ethics of Spinoza: Ethica Ordine Geometrico Demonstrata. Oxford: Clarendon Press. 1901. Критический обзор таких интерпретаций дает С. Ньюлэндс в статье [More Recent Idealist Readings of Spinoza // Philosophy Compass 6. P. 100–108].

Материалистические¹² и идеалистические оценки позиции Спинозы представляются нам односторонними, поскольку: 1) в первом случае понятие бога у Спинозы теряет смысл, во втором – представление о боге тяготеет к традиционному представлению, что «отрывает» бога от мира; 2) признается либо приоритет атрибута протяжения, либо атрибута мышления, что противоречит позиции Спинозы о равноправности атрибутов; 3) индивидуализм Спинозы часто понимается негативно как заключающий в себе эгоизм.

Более того, как справедливо утверждает А.Д. Майданский вслед за В.Н. Половцовой, «всякая «материализация» учения Спинозы... «абсурдна». Спиноза не материалист: у протяженной природы нет никакого приоритета в отношении природы мыслящей. Абсурдна сама постановка вопроса: который из вечных и бесконечных атрибутов субстанции первичен? Проблема первичности имеет смысл там, и только там, где есть причинно-следственные отношения. Причина первична в отношении своих действий, но, как без конца твердит Спиноза, между мышлением и протяжением, между духом и телом, нет никакой каузальной связи! Следовательно, нет и вопроса о первенстве»¹³.

Спинозу обычно квалифицируют как пантеиста. Вместе с тем, существуют иные точки зрения. Так, С. Надлер полагает: если пантеизм тяготеет к религиозному представлению о боге как личности, то Спиноза не пантеист. Если пантеизм тяготеет к атеизму, то Спиноза также не пантеист, поскольку не считал себя атеистом¹⁴. Таким образом, при идеалистических и материалистических оценках считать философию Спинозы пантеистической с традиционным смыслом, вкладываемым в понятие «theos», некорректно. Н.М. Боголюбов¹⁵ полагал, что считать Спинозу пантеистом значит придерживаться устаревшей точки зрения, поскольку Бог Спинозы – прежде всего субстанция. Мы согласны с позицией С. Надлера и Н.М. Боголюбова. Однако в нашей работе, исходя из содержания понятия «пантеизм» и на основании нерелигиозного представления Спинозы о

¹² Под материализмом будем понимать такую позицию, согласно которой все существующее состоит из материальных частиц, разум и сознание сводятся к физическим процессам, полностью зависят от этих процессов и не имеют собственной причины для существования.

¹³ Майданский А.Д. Читая Спинозу. С. 168 / <http://bdswb.tripod.com/ru/6-websites.htm>. (дата обращения: 12.03.2016).

¹⁴ Nadler S. Baruch Spinoza // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2019 Edition), Edward N. Zalta (ed.), URL = <<https://plato.stanford.edu/archives/spr2019/entries/spinoza/>>. (дата обращения 10.05.2019).

¹⁵ Боголюбов Н.С. Теизм и пантеизм. Опыт выяснения логического взаимоотношения данных систем. Н. Новгород: тип. П.И. Коньшева, 1899. – 426 с.

боге, будем считать его философию особой формой пантеизма без отклонений в материализм или идеализм.

Несмотря на то, что основной труд Спинозы посвящен этике и цели его философии этические, этой стороне учения долгое время уделялось недостаточно внимания. В последнее время наблюдается повышенный интерес к этой области, однако, зачастую, вне связи с пантеистическими взглядами Спинозы. Выделим основные вопросы, вокруг которых ведутся дискуссии.

Проблема сочетания индивидуализма, эгоизма и автономии индивида, с одной стороны, и коллективности, общего блага, с другой

Эгоизм у Спинозы традиционно (в его связи с Т. Гоббсом) находят большинство исследователей на основании тезиса Спинозы о том, что стремление к собственной пользе есть первая добродетель человека. Однако поскольку для Спинозы важнейшим условием является также польза для всех, постольку требование стремления к собственной пользе необходимо включает учет пользы и блага для других. Здесь речь идет также и о признании индивидуалистической (в традиционном ее понимании) позиции Спинозы как требования удовлетворения собственных интересов без учета интересов окружающих.

М. Киснер, Дж. Беннет, Э. Кёрли и др.¹⁶ пишут о наличии у Спинозы *психологического и этического эгоизма*: в первом случае описывается, что люди *действуют* в своих интересах, во втором – Спиноза предписывает, что люди *должны* делать то, что необходимо в их интересах. Позицию Спинозы оценивают и как *рациональный эгоизм*, что схоже с этическим эгоизмом и этическим утилитаризмом: разумные действия в своих интересах при учете интересов другого, отсутствие долженствования, равное отношение к себе и другим. Последние трактовки по содержанию наиболее соответствуют позиции Спинозы, однако само понятие эгоизм полагает разрыв со всеобщим, что не соответствует целям Спинозы.

¹⁶Kisner M.J. Spinoza on Human Freedom: Reason, Autonomy and the Good Life. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; Bennett J.F. Spinoza's Metaphysics // The Cambridge Companion to Spinoza. Ed. D. Garret. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 61–88; Curley E. On Bennett's Interpretation of Spinoza's Monism. // God and Nature: Spinoza's Metaphysics. Ed. Y. Yovel. New York: E. J. Brill, 1991. P. 35–51.

А. Армстронг, Х.М. Раввен, Л. Райс, С. Хемпшир¹⁷ утверждают, в отличие от мнения большинства исследователей, что у Спинозы нет эгоизма. Х.М. Раввен признает, что в настоящее время характер индивидуализма Спинозы пересматривается и настаивает на ином прочтении тех положений, которые квалифицируются как эгоизм, акцентируя внимание на том, что Спиноза отвергает атомизм. Такая позиция Х.М. Раввен нам наиболее близка.

Крайняя позиция принадлежит С. Хемпширу. Он утверждает, что этический проект Спинозы направлен на то, чтобы индивидуум перестал быть индивидуумом в смысле его автономности, закрытости для общества и мира в целом. Такой вывод возможен из положения, что для человека нет ничего более полезного, чем другой человек, и из пантеистической установки, что на субстанциальном уровне все модусы взаимосвязаны и эгоизм не имеет значения. Такое представление об индивидууме как открыто взаимодействующим с миром влечет за собой переосмысление представления об индивидуализме, однако в исследовательской среде этот вопрос широко не рассматривается.

Антология М. Киснера и А. Юпы¹⁸ включает в себя несколько статей различных авторов, посвященных следующим вопросам и вариантам их решений.

Проблема наличия морали в этике Спинозы

Большинство исследователей¹⁹ считают, что Спиноза развивает учение о морали, продолжая классическую античную традицию (Аристотель, стоики).

¹⁷Armstrong A. *Autonomy and the Relational Individual: Spinoza and Feminism* // *Feminist Interpretations of Benedict Spinoza*. Ed. M. Gatens. University Park, Pennsylvania: The Pennsylvania State University Press, 2009. P. 43–63; Ravven H.M. *Spinoza's Individualism Reconsidered: Some Lessons from the Short Treatise on God, Man, and His Well-being* // *Spinoza*. Eds. G. Segal and Y. Yovel. Burlington: Ashgate / Dartmouth, 2002. P. 237–64; Rice L.C. *Individual and Community in Spinoza's Social Psychology* // *Spinoza: Issues and Directions*. Eds. E. Curley and P.-F. Moreau. Leiden: E. J. Brill, 1990. P. 271–285; Hampshire S. *Spinoza's Theory of Human Freedom* // *Spinoza: Essays in Interpretation*. Eds. M. Mandelbaum and E. Freeman. Chicago: Open Court, 1975. P. 35–49.

¹⁸Essays on Spinoza's Ethical Theory, eds. Kisner M.J., Youpa A. Oxford: Oxford University Press, 2014. Кроме этого, важными работами, посвященными этике Спинозы, являются: LeBuffe M. *From Bondage to Freedom: Spinoza on Human Excellence*. Oxford: Oxford University Press, 2010; Kisner M.J. *Spinoza on Human Freedom: Reason, Autonomy and the Good Life*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011; из ранних значимых работ, например, Bidney D. *The Psychology and Ethics of Spinoza: A Study in the History and Logic of Ideas*. New Haven: Yale University Press, 1940.

¹⁹Среди них Miller J. *Spinoza and the Stoic*. Cambridge University Press, 2015; DeBrabander F. *Spinoza and the Stoics: Power, Politics and the Passions*. London, 2007; James S. *Spinoza the Stoic* // *The Rise of Modern Philosophy*. Ed. T. Sorell. Oxford: Clarendon Press, 1993. P. 289–316; Pereboom D. *Stoic Psychotherapy in Descartes and Spinoza* // *Faith and Philosophy*. 1994. № 11. P. 592–625. Отношение Спинозы к стоикам можно понять по следующему высказыванию: «Хотя стоики и думали, что аффекты абсолютно зависят от нашей воли и что мы можем безгранично управлять ими, однако вопиющий против этого опыт заставил их сознаться, вопреки своим принципам, что для ограничения и обуздания аффектов требуется немалый навык и старание» [Зрер. I-588] (принятые сокращения в ссылках на работы Спинозы приведены на стр. 186). Спиноза, в духе своего времени, во многом разрывает связь и с аристотелевской традицией.

Однако центральные в стоицизме понятия не имеют отношения к воззрениям Спинозы, можно лишь говорить о некотором сходстве между их философскими суждениями.

Дж. Карриеро, В.К. Франкена, Р.Шахт, Й. Меламед, С. Надлер, Ч. Джарретт и др.²⁰ напротив, утверждают, что Спиноза развенчивает мораль как построенную на лжи, вере в добро и зло, свободу воли. В связи с этим широко обсуждается вопрос о моральном антиреализме Спинозы. Р. Шахт считает Спинозу предтечей Ницше.

На наш взгляд, обе позиции недостаточно проработаны: Спиноза *объясняет* влияние морали на человека и общество, ставит проблему того, как она представлена в текстах, и предлагает те же моральные установки, но основанные на кардинально иной метафизике. При таком неклассическом подходе Спинозы его пантеистическая позиция имманентности субстанции оказывается необходимой.

Дискуссия о наличии сформированной Спинозой модели человеческой природы в сочетании с концепцией свободного человека (Ч. Джарретт, С. Надлер, М. Розенталь, К. Хюбнер, М. Киснер²¹ и др.)

Обсуждение ведется вокруг представлений о том, что именно понимать под моделью человеческой природы и свободным человеком, достигим ли идеал, к которому якобы призывает Спиноза, и насколько состоятельна его этическая теория в целом.

Далее, соотношение пантеизма и индивидуализма²² подразумевает выявление взаимосвязи между онтологией и этикой. Традиционная позиция

²⁰Carriero J. The Ethics in Spinoza's Ethics // Essays on Spinoza's Ethical Theory. Eds. M. J. Kisner and A Youpa. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 20–40; Frankena W. K. Spinoza's "New Morality": Notes on Book IV // Spinoza: Essays in Interpretation. Eds. M. Mandelbaum and E. Freeman. LaSalle, IL: Open Court, 1975. P. 85–100; Schacht R. The Spinoza – Nietzsche problem // Desire and Affect: Spinoza as Psychologist. Ed. Y. Yovel. New York: Little Room Press, 1999. P. 211–231. Melamed Y. Spinoza's Anti-Humanism: An Outline // The Rationalists: Between Tradition and Innovation. Eds. C. Fraenkel, D. Perinetti and J.E.H. Smith. Dordrecht: Springer, 2011. P. 147–66; Nadler S. The Lives of Others. Spinoza on Benevolence as a Rational Virtue // Essays on Spinoza's Ethical Theory. Eds. M.J. Kisner and A Youpa. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 41–56; Jarrett Ch. Spinozistic Constructivism // Essays on Spinoza's Ethical Theory. Eds. M. J. Kisner and A. Youpa. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 57–85.

²¹См. работы авторов в Essays on Spinoza's Ethical Theory. Eds. M. J. Kisner and A. Youpa. Oxford: Oxford University Press, 2014.

²²Под индивидуализмом мы будем понимать признание индивидом приоритета собственных интересов над общественными и их свободная реализация. Однако в зависимости от субъективных представлений индивида и понимания им свободы индивидуализм может быть реализован в его позитивной и негативной формах. Под позитивным индивидуализмом мы понимаем комплекс нравственных установок, в основе которых лежит стремление и свобода жить и действовать на благо себе, обществу и окружающему миру в целом. Такой индивидуализм заключается в позитивных состояниях личности, основанных на адекватном познании. Такое понимание индивидуализма Спинозы основано на том, что человек, будучи модусом субстанции, сочетает в себе как неповторимо-индивидуальные особенности, которые стремится сохранить, так и общечеловеческие качества, объединяющие его с окружающим миром. Под негативным

исследователей состоит в убеждении, что метафизика и онтология являются основой для формирования этических положений. Однако М. Киснер отстаивает мнение, что у Спинозы этика формирует онтологию²³. Мы же идем дальше: центральные этические положения и цели, которые для обоснования требуют определенной метафизики и онтологии (а именно – имманентности субстанции человеку) исходят из рационалистических установок Спинозы как последователя Декарта.

Варианты решения вопроса *индивидуации в онтологии* Спинозы предлагают Д. Гарретт, А. Гилеад, В. Вильянен, М.Д. Вион, Л. Райс²⁴. В связи с этим в рамках усовершенствования разума у Спинозы интересен вопрос индивидуации этической, который в настоящее время до сих пор не рассматривался.

Не менее важная позиция принадлежит Н. Брандену²⁵. Анализируя различные представления об индивидуализме, он выделяет индивидуализм истинный и ложный. Похожее деление мы находим у Спинозы.

Обзор позиций исследователей в отношении характера пантеизма и индивидуализма показывает отсутствие однозначных решений по этому вопросу. Анализ содержания и соотношения этих положений у Спинозы позволит снять некоторые спорные вопросы, представленные в этом обзоре.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования являются пантеистическая онтология и индивидуалистическая этика, изложенные в «Этике» и «Трактате об усовершенствовании разума». Предмет исследования – соотношение пантеизма и индивидуализма в философии Спинозы.

индивидуализмом мы будем понимать комплекс нравственных установок, в основе которых лежит приоритет собственных интересов без учета либо во вред окружающему миру, в том числе и общественным интересам. Такой индивидуализм основан на неадекватном познании себя и окружающего мира.

²³Essays on Spinoza's Ethical Theory. Eds. M. J. Kisner and A. Youpa. Oxford: Oxford University Press, 2014. С. 2.

²⁴Garrett D. Spinoza's Theory of Metaphysical Individuation // Individuation in Early Modern Philosophy. Eds. K.F. Barber and J. E. Gracia. Albany. NY: State University of New York Press, 1994. P.73–101; Gilead A. Spinoza's Principium Individuationis and Personal Identity // International Studies in Philosophy. Vol.15. 1983. P. 41–57; Wion M.D. Spinoza on Individuals and Individuation: Metaphysics, Morals, and Politics. Dissertations, 2009. 145 p. http://epublications.marquette.edu/dissertations_mu/145 (дата обращения: 24.07.2017); Viljanen V. Field Metaphysic, Power, and Individuation in Spinoza // Canadian Journal of Philosophy. 2007. Vol.37. № 3. P. 393–418; Rice L.C. Spinoza on Individuation // Spinoza: Essays in Interpretation. Eds. M. Mandelbaum and E. Freeman. LaSalle: Open Court, 1975. P. 195–214.

²⁵Бранден Н. Фальшивый индивидуализм // Рэнд А. Добродетель эгоизма. М., 2011. С. 173–178.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – на основании реконструкции онтологических, гносеологических и этических положений, а также экспликации ключевых понятий выявить и сопоставить общие пантеистические и индивидуалистические установки в системе Спинозы, оценить степень их согласованности.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть особенности пантеизма Спинозы. Для этого осуществить критический анализ содержания понятия пантеизм и имеющихся в литературе классификаций пантеистических учений (п. 1.1), выявить основные пантеистические установки у Спинозы и предпосылки формирования концепций трансцендентное и имманентное у Спинозы (п. 1.2).

2. Реконструировать онтологические положения Спинозы, уточнить содержание и взаимосвязь понятий *natura, res* и *modus* в контексте пантеистических установок Спинозы (п. 1.3).

3. Соотнести положения Спинозы о родах познания и содержании идей с его пантеистическими положениями, раскрыть специфику его метода познания (п. 1.3).

4. Раскрыть содержание основных этических понятий (этика, мораль, нравственность, индивидуализм), концепций автономии и гетерономии в этике (п. 2.1), реконструировать представления Спинозы об этике, морали и нравственности, на основании чего выявить специфику индивидуализма в этике Спинозы (п. 2.2).

5. Классифицировать этические положения Спинозы (добродетели, аффекты, идеи и действия человека) в соответствии с характером познания (адекватного и неадекватного) (п. 2.3).

6. Сопоставить и оценить степень согласованности пантеистически-холистической онтологии и индивидуалистической этики у Спинозы.

Методология и методы исследования

Для того чтобы выявить соотношение пантеизма и этики у Спинозы, прежде всего анализируются сами понятия «пантеизм», «индивидуализм», «мораль», «этика» и представления о них в истории философской и этической мысли. В связи с этим в работе применяется *компаративистский* и *исторический* методы,

проводится *формально-логический анализ* понятий. При работе с текстами Спинозы помимо вышеназванных методов исследования, применяются *герменевтический* метод, метод *реконструкции* (в частности, с целью выявления концептуальных положений в его философии) и *графический* метод (сопоставительные таблицы и наглядные схемы). В связи с охватом трех разделов философии (онтологии, гносеологии и этики), применяются *системный* и *структурный* методы, позволяющие комплексно соотнести как составляющие внутри каждого раздела, так и общие положения разделов философии Спинозы.

Методологической основой исследования выступает принцип всеобщей взаимосвязи, согласно которому положения и фундаментальные принципы одного раздела философии Спинозы рассматриваются на предмет их соответствия принципам других разделов. Такой подход позволяет, с одной стороны, выявить возможные пробелы и несогласованности в отдельных пунктах системы Спинозы, с другой – проследить тесную взаимосвязь и глубину положений, раскрыть новые грани его учения. Обоснованность поиска взаимосвязей элементов его системы обусловлена многочисленными противоречиями и разнородными интерпретациями Спинозы среди исследователей.

Последовательность изложения и исследования материала в диссертации методологически обоснована: положения пантеистической картины мира Спинозы, рассматриваемые вначале, используются при исследовании положений гносеологии Спинозы; специфика познания «пантеистического» мира учитывается при исследовании его этического учения.

Научная новизна исследования

Впервые соотношение онтологии и этики Спинозы рассмотрено в контексте определения пантеизма как равноценности понятий мира и бога, а индивидуализма как заключающего в себе раскрытие нравственной природы человека посредством адекватного познания и самореализации с целью достижения счастья. Кроме того, более четко определены подлинно индивидуалистические (по Спинозе) и неиндивидуалистические проявления в мотивах и действиях человека. Показано, что у Спинозы индивидуализм принципиально иного, положительного характера. Он предполагает свободу индивида, которая подразумевает взаимодействие

человека со всем, что существует. Эта свобода не *от*, а *для* чего-либо. Сущность такого индивидуализма, на наш взгляд, раскрывается посредством верного понимания познавательной установки Спинозы (постижение его метода познания и действия: положение о мире модусов, рефлексивность познания и осознанность действий. Для того чтобы понять его индивидуализм, необходимо «перевести» представление о мире предметном в представление о мире связанных состояний).

Положения, выносимые на защиту

1. Исходя из положения Спинозы о равнозначности атрибутов субстанции показано, что его пантеистическое учение может трактоваться как *холистический монизм*, характеризующийся тождеством и равноценностью как атрибутов субстанции, так и понятий *pan* и *theos*²⁶. У Спинозы все, что существует, обладает равной ценностью и значимостью для познания, поскольку все, что существует, является состоянием субстанции-бога.

2. Усовершенствование разума, к которому призывает Спиноза, состоит не только в формировании адекватных идей, но и в понимании специфики чувственного рода познания, в навыке критического мышления и рефлексии, что Спиноза демонстрирует в своих рассуждениях о человеке. Он показывает, с одной стороны, природную детерминацию человека, действующего под влиянием внешних факторов, с другой – его самодетерминацию: познание причин и следствий явлений, закономерностей в природе и мышлении человека открывают путь к бесстрастному разумному выбору поступка и действия.

3. Спиноза, критикуя предписывающую мораль и «слепое» следование ей, анализируя природу познания, страстей и эгоизма, выстраивает теорию имманентной человеку нравственности, раскрыть которую возможно посредством бесконечной познавательной любви к окружающему миру и себе самому. Исходя из различения понятий мораль и нравственность можно говорить о двух типах индивидуализма у Спинозы – негативном (или ложном), основанном на чувствах и стремлении к личной выгоде, и позитивном, основанном на свободе познания и действиях человека с учетом общей пользы.

²⁶В диссертации применительно к Спинозе в связи с его пантеистической позицией мы используем греческие понятия *pan* и *theos* (а не, например, *omnia*, *Deus*, употребляемые им). Под тождеством мы понимаем количественную и качественную идентичность, однако, при утверждении тождества атрибутов мы имеем в виду, что в субстанции атрибуты, каждый по-своему, выражают одни и те же явления.

4. В этике Спинозы позитивный индивидуализм предполагает такое мировоззрение, сущность которого заключается в признании мира высшей ценностью. Равноценное отношение человека ко всем явлениям в мире, их принятие и понимание законов природы и мышления способствуют обретению счастья как конечной этической цели. Преувеличение значимости бога или мира, различение их законов приводят к нарушению гармонии.

5. Онтология Спинозы выполняет значимую функцию по отношению к этике: нетрадиционное видение Спинозой природы бога продиктовано необходимостью изменить представление общества о роли морали, аффектов, а также указать на необходимость развития нравственной природы, заложенной в человеке. Стержнем философии у Спинозы является теория познания, объединяющая положения онтологии и этики. Понимание его учения возможно только при сопоставлении этих положений, поскольку, по Спинозе, законы действия в сфере бытия и этики одни и те же.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в реализации целостного подхода к анализу спинозовской философии. Осуществлено: (1) выявление и применение сквозных принципов и установок в системе Спинозы при анализе его положений в онтологии, гносеологии, этике; (2) выделение двух типов индивидуализма в его этике.

Диссертант предлагает нетрадиционное прочтение пантеизма и индивидуализма Спинозы, которое может быть полезным при изучении отдельных вопросов не только в рамках его философии, но и прочих учений.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы как при подготовке и чтении курсов лекций по философии Спинозы, так и в курсе истории религиозных и этических учений.

Апробация исследования

Положения и результаты исследования опубликованы в 6 статьях, указанных на стр. 29.

Результаты исследования докладывались на 50-й и 51-й международных научных студенческих конференциях «Студент и научно-технический прогресс»

(Новосибирск, апрель 2012 и апрель 2013 гг.), на 10-й региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований» (Новосибирск, 2012), а также на 12-й Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2012).

Положения диссертации обсуждались на заседаниях и семинарах сектора Истории философии в Институте философии и права СО РАН.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка сокращений, библиографического списка, словаря терминов и приложения.

II. Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы и степень ее разработанности, указаны цель исследования и задачи, необходимые для ее достижения. Изложена гипотеза исследования, его методология, основные положения работы и их научная новизна. Охарактеризована теоретико-практическая значимость работы и освещена апробация ее результатов.

Первая глава «Специфика пантеистической онтологии Спинозы» посвящена выявлению основных пантеистических установок Спинозы в онтологии и гносеологии.

В первом параграфе «Понятие пантеизма и его формы» рассматривается история возникновения этого понятия и многообразие содержаний, вкладываемых в него. Приведены варианты определения пантеизма. Показано, что существует проблема, связанная с классификацией его форм. На наш взгляд, эта проблема связана с неоднозначной трактовкой содержания терминов *pan* и *theos*.

В связи с этим мы раскрываем содержание этих понятий. Так, *pan* включает в себе два разных смысла: либо совокупность всего познаваемого человеком (т.н. «предметный» мир, отличный от бога) либо совокупность всего существующего, независимо от возможностей человеческого познания. *Theos* может пониматься либо в традиционном смысле как духовное сущее, либо как все существующее, независимо от возможностей познания. Мы стремимся показать, что *pan* и *theos* в отношении учения Спинозы тождественны и равноценны, являются синонимами и представляют собой все существующее, независимо от его познаваемости человеком.

Далее мы рассматриваем концепции трансцендентности и имманентности бога мирозданию в истории философской и религиозной мысли. Особо выделяем, что, по отношению к Спинозе, под «трансцендентным» мы понимаем гносеологически запредельное познанию либо еще непознанное. В пантеизме имманентный миру бог таким образом по большей части находится за пределами познания, гносеологически трансцендентен.

На основании такого анализа понятий и обзора классификаций форм пантеизма по критерию субстанциальности мы выделяем пять его форм:

материалистическую, идеалистическую, дуалистическую, нейтральную и холистическую. Спиноза преобразует декартов дуализм в холистический монизм, при котором весь мир есть единое целое, а отдельные явления и объекты, в том числе атрибуты, рассматриваются как равноправные части общности; природа есть нечто большее, чем сумма известных человеку объектов. Холистический монизм рассматривается нами как более корректная форма пантеизма, поскольку включает в себе согласованность требуемых установок (тождества и равноценности понятий *pan* и *theos*, гносеологической трансцендентности онтологически имманентного миру бога) на основании широкой трактовки центральных понятий: *pan* включает в себя не только известный мир, а всё существующее, тождественное *theos*.

Во втором параграфе «Специфика пантеизма Спинозы» дан критический обзор основных позиций исследователей, в результате чего мы пришли к выводу, что ни одна из них не раскрывает сущность его пантеизма, а зачастую искажает его точку зрения. Одними из причин такого искажения, на наш взгляд, являются суждение в рамках первичности либо духовного, либо материального начала, о чем говорят А.Д. Майданский и некоторые западные исследователи, и, следовательно, отсутствие признания тождества и равной значимости *pan* и *theos* у Спинозы; недостаточное внимание к специфике трансцендентности его бога.

Далее рассматриваются истоки формирования концепции бога у самого Спинозы: причины его антирелигиозной позиции, влияние развития естествознания (в частности, понятие о существовании бесконечно малых величин (частиц), и их запредельность познанию). Особое внимание уделено влиянию идей Декарта (мы говорим о крайнем рационализме Спинозы, исходящем из принципа *cogito* и преодоление им дуализма мира и бога, души и тела посредством утверждения, что мышление и протяжение с разных сторон характеризуют одну и ту же вещь). Приводится анализ тождественных у Спинозы понятий Бог, природа, или субстанция которые выполняют в его системе различные функции: ценностно-ориентирующую (ценность всех модусов), объединяющую все явления в их данности (природа) и сущности (субстанция). Бог, субстанция, природа являются разными аспектами одного и того же целого, рассматриваемого с этической, естественнонаучной и физической сторон. Мы утверждаем, что для Спинозы

центральным является понятие субстанции. Акцент Спинозы на определении природы бога и его значимости во всем учении необходим с целью изменения строя мышления читателя и представлений о мироустройстве ради достижения этических целей.

Говоря о тождестве *pan* и *theos*, мы рассматриваем и холистический характер его онтологии и гносеологии: в онтологии под понятием *pan* понимается только воспринимаемый мир, что значительно «меньше» всего существующего (атрибутов и модусов субстанции), в гносеологии холизм заключается в необходимости целостного познания вещи. Далее мы приводим выдержки из работ Спинозы, подтверждающие характер трансцендентности его субстанции. Таким образом, особенность пантеистической онтологии и гносеологии Спинозы в том, что впервые в истории философии предпринята попытка преобразовать онтологически трансцендентного бога-личность в имманентную миру субстанцию с сохранением всех трансцендентных качеств бога (бесконечности, частичной непознаваемости и прочее).

Мы делаем вывод, что установки Спинозы в онтологии (тождество, холизм, равноценность *pan* и *theos*, гносеологическая трансцендентность и имманентность субстанции) являются пантеистическими установками Спинозы.

В третьем параграфе «Пантеистическая онтология и гносеология Спинозы» мы показываем характер соотношения между составляющими его онтологии (субстанцией и модусами) и гносеологии (идеями и родами познания) с помощью выявленных установок Спинозы и основополагающих принципов (индивидуации и всеобщей связи). Последние заключаются в непрерывной изменчивости модуса (вещи) в процессе его становления. Изменчивость индивидуума подразумевает его онтологическую связанность с другими индивидуумами: их сцепленность представляет собой одно бесконечное непрерывно изменяющееся состояние, что и характеризует субстанцию как вечно деятельную. Это положение о непрерывной (внутренней) изменчивости вещи играет принципиальную роль не только в онтологии, но и в теории познания Спинозы.

Далее мы реконструируем онтологические положения Спинозы о субстанции, атрибутах и модусах с учетом пантеистических установок и

принципов индивидуации и связанности. Особо рассматриваем понятия *natura* и *res* (природа и «вещь»): первое (как в соотношении субстанции, так и по отношению к любому явлению есть совокупность любых *res*. Последнее – общее гносеологическое понятие, обозначающее то, что дано сознанию, нечто познаваемое. Далее обосновываем следующие положения, что 1) субстанция не является носителем атрибутов, но тождественна всей их совокупности, как и всей совокупности их модусов; она есть *Natura Naturans* и *Natura Naturata*; 2) модусы движения/покоя и интеллекта Спиноза соотносит друг с другом как рассматриваемые под разными атрибутами, и, соответственно, воспринимаемые как различные *res*; 3) движение и покой являются «инструментом» для порождения и преобразования конечных модусов. Особо анализируем понятие *идеи бога* у Спинозы и полагаем, что эта идея есть непосредственный бесконечный модус мышления, представляющий собой совокупность всего того, что образует бесконечный интеллект. В идее бога посредством интеллекта образуются конечные идеи, поэтому в душе человека идея бога должна предшествовать познанию вещей (образованию идеи о них).

В работе мы делаем вывод о том, что у Спинозы понятие *res* гносеологическое, включает в себе ряд понятий и подразумевает целостное познание вещи. Модус – понятие онтологическое, подразумевает одно из бесконечных состояний субстанции, в чем выражается пантеистический взгляд Спинозы на мироздание. Реальный мир по Спинозе – модусный, непрерывно изменяющийся. Вещь и ее идея как единый модус субстанции непрерывно изменяются в процессе индивидуации и являются относительно неизменными при рассмотрении их как *res*. Таким образом, пантеистические и холистические принципы связанности и индивидуации вещей и идей характеризуются познанием каждой как модуса субстанции и как *res*.

Далее, для того чтобы показать значимость гносеологии для всей философии Спинозы, рассматриваем идеи и модусы мышления трех родов познания.

Мы показываем, что 1) идеи и прочие модусы мышления *первого (чувственного) рода* познания существуют в разуме человека, познающего вещи из обычного порядка природы (фрагментарно); 2) разница между ложными (по Спинозе) универсалиями и т.н. *commons notions* (общими понятиями у Спинозы),

которые он вводит, состоит в уточнении их содержания таких понятий как субстанция, сущее, *natura, res* и т.д., в которые он вкладывает новое содержание, отличное от традиционного, для того, чтобы обосновать иную природу бога и иной способ его познания. Приводится подробная характеристика воображения, фикции, неадекватной идеи и ложной идеи у Спинозы.

Далее анализируем содержание *второго рода познания* (рационального). Оно заключается в образовании адекватных идей и общих понятий. Показываем разницу между адекватными идеями и истинными идеями вещей: *адекватные идеи* выражают законы действия субстанции и интеллекта, относятся к механическим и геометрическим свойствам тел; посредством различного сочетания адекватных идей интеллект как инструмент образует *истинные идеи единичных вещей*; адекватные идеи неизменны, вечны, всеобщы, выражают отношения (общие законы действий) как между собой, так и между вещами/событиями в атрибуте протяжения, врожденны человеку, являются основой истинного познания законов и модусов субстанции.

Мы делаем вывод о том, что Спиноза вскрывает всеобщие законы мышления человека на основании строгой детерминации в природе; необходимость формирования адекватных идей и их всеобщность выражают принцип действия человеческого мышления. С учетом пантеистических установок Спинозы мы более полно представляем его *метод познания*: познание субстанции прежде познания модуса; познание объекта как модуса и *res*; образование адекватных идей о познаваемом *resc* последующей рефлексией (образованием идеи идеи). Такая методология выводит чувственный род познания на новый уровень, в чем и состоит усовершенствование разума у Спинозы.

Наконец, анализируем содержание *третьего рода познания* (интеллектуально-интуитивного постижения *res*) и показываем специфику *истинных идей вещей*. Обосновываем, что у Спинозы существует отличие между истинными идеями вещей как они существуют в субстанции и в разуме человека: абсолютность идеи вещи (т. е. ее *непрерывное преобразование*, в чем выражается вечная деятельность субстанции) и ее относительность для человека. Идея истинна (соответствует вещи) только в момент *непосредственного* познания вещи;

истинные идеи вещей изменяются вместе с вещами, выражают законы «мышления» субстанции.

Таким образом, мы делаем важный вывод о том, что 1) Спиноза демонстрирует нам два мира: субстанциально-модусных отношений, который может быть частично познан посредством второго и третьего родов познания, и мир «предметный», постигаемый чувствами; 2) усовершенствование разума как важнейшая цель Спинозы состоит в рефлексии, посредством которой первый род познания (чувственный) Спиноза выводит на новый (более высокий уровень).

Далее мы раскрываем природу мышления субстанции, о которой Спиноза говорит довольно смутно. Субстанция не является субъектом мышления. Метафорическое высказывание Спинозы об абсолютном «познании» субстанцией самой себя (собственных атрибутов и модусов) есть работа бесконечного интеллекта, который выстраивает закономерности возникновения, способа существования, преобразования и уничтожения идеи в атрибуте мышления, что в протяжении выражается в виде закономерности возникновения, способа существования, преобразования и уничтожения вещи; «познание» субстанции выражено в бесконечной свободной детерминации – переходу идей из одного состояния в другое (их формирование, преобразование и смена); идеи суть то, что онтологически утверждает факт своего бытия как в протяжении, так и в остальных атрибутах.

В результате соотнесения теории идей и родов познания с пантеистическими установками Спинозы мы приходим к выводу, что адекватные и истинные идеи имманентны человеку (врожденны); холистическое познание есть истинное познание всеобщих законов природы, усмотрение единства в природе и причинно-следственных связей. Познание сущности вещи как модуса субстанции возможно через предварительное адекватное познание всеобщих законов и связей. Трансцендированием мы называем выход за пределы обыденного познания: адекватные идеи (общие, всеобщие понятия) познаваемы, поскольку душа – модус субстанции (пантеистическая установка), а истинные (изменяющиеся) идеи вещей открываются посредством интуиции (рационалистическая установка).

Вторая глава «Индивидуалистическая этика Спинозы» посвящена выявлению специфики индивидуализма в контексте пантеистического мировоззрения Спинозы.

В первом параграфе «Понятие этики и ее классификации» проводится анализ основных этических понятий этика, мораль и нравственность. Мы выявляем, что понятие *эмос* включает в себе два смысла: «нрав, характер, привычка» индивида и «нравы, обычаи» в обществе. Аристотель образовал термин *этический* (т.е. нравственный) для выделения качеств характера человека. Позже Цицерон образовал латинское слово *моральный* (от лат. *mos* – характер, обычай, закон; *more* – нравы), акцентируя внимание на общественных добродетелях. Далее понятие мораль употреблялось с религиозным значением. Таким образом, мы разводим понятия нравственность (индивидуальные этические качества) и *мораль* (общественные этические нормы). Нравственность основана на всестороннем познании, мораль – на предписаниях и запретах. Этика же как дисциплина изучает два взаимосвязанных этоса – нравственную природу индивида и мораль общества, что и соответствует, как мы показываем далее, позиции Спинозы.

В соответствии с понятием *эмос*, мы уточняем содержание понятий гетерономной (внешняя предписывающая мораль) и автономной (индивидуальные суждения) морали и устанавливаем их взаимосвязь: при признании полной автономности этических действий субъекта мораль учитывается им только как один из элементов всеобщего познания природы. Подлинная этическая автономия возможна только через познание всеобщих и нравственных норм. Далее мы раскрываем, что религиозная мораль, заповеди не присущи человеку. Спиноза же пытается донести мысль, что нравственность врождена человеку и именно религия (в том виде, в каком она представлена церковью) является одной из главных причин деградации человека, поскольку утверждает его аморальность вне бога.

На основании анализа понятий и критического обзора подходов к классификации этических теорий мы выделяем три типа этических теорий – общие теории морали (внешний законодатель), субъективистские теории морали (законодатель на основании предпочтений – индивид) и теории нравственности (законодатель на основании всестороннего познания действительности – индивид), Требование всестороннего познания морально-нравственных действий и в целом –

природы объединяет нравственную автономию и холистически-пантеистическое мировоззрение, вследствие чего можно говорить о специфике этики пантеизма Спинозы.

Во втором параграфе «Специфика этики Спинозы» мы приводим обоснование характера этики Спинозы как теории нравственности с учетом его пантеистического мировоззрения. Для этого проводим критический обзор основных позиций исследователей в отношении его этики и выявляем, что ни одна из рассмотренных определений этического учения Спинозы не раскрывает особенностей его этики. Мы же видим эту особенность в установке Спинозы на раскрытие посредством адекватного познания всей полноты имманентных человеку *нравственных* качеств и на достижение на этой основе подлинной автономии и свободы, что выражается во всестороннем познании человеком внешних явлений и моральных норм.

В подтверждение этой позиции, мы выявляем истоки формирования взглядов Спинозы на сущность этики и морали и делаем вывод, что 1) вместе с преобразованием трансцендентного личностного бога в имманентную миру субстанцию, Спиноза преобразует и мораль – гетерономные требования и нормы преобразуются в имманентные человеку «законы» нравственности, которые возможно раскрыть посредством адекватного всестороннего познания, в том числе и норм традиционной морали; 2) Спиноза раскрывает содержание подлинного индивидуализма, основанного на разуме и познании, а не на субъективных чувствах и желаниях индивида; 3) выход за рамки традиционного мышления при методичном следовании декартовскому принципу *cogito* позволил Спинозе разработать уникальную для своего времени теорию аффектов, в основе которых лежит не механицизм, а всеобщая причинно-следственная связь; 4) показана разница между представлениями исследователей об этике Спинозы, которая может пониматься а) в широком смысле как философия в целом; б) как разделы 3–5 «Этики», на основании которых говорят о психологизме, перфекционизме, разумном эгоизме и др., что является характеристикой отдельных сторон его учения; и в) как учение (в контексте его пантеистических взглядов), направленное на раскрытие всей полноты заложенных в человеке нравственных качеств.

С учетом того, что его этика является индивидуалистической и автономной, необходимо устанавливаем взаимосвязь между концептуальными основаниями этики. Это позволит далее показать необходимость онтологии и гносеологии для всего этического учения Спинозы.

Далее мы рассматриваем концептуальные основы этики Спинозы и отмечаем, что фундаментальная добродетель у Спинозы *является имманентным неотъемлемым нравственным качеством*, «законом» природы, и включает в себе способность сохранять свое существование под руководством разума на основании стремления к собственной пользе. Мы делаем вывод, что поскольку человек – один из модусов субстанции, он необходимо признает эту добродетель существующей во всех прочих модусах субстанции. Подлинная природа человека проявляет себя в аффектах удовольствия, адекватных желаний и адекватного познания как подтверждение осуществления этой фундаментальной добродетели. Так взаимосвязаны теории добродетелей, аффектов и идей в этике Спинозы.

На основании анализа адекватных и неадекватных идей и действий выделяем два типа индивидуализма у Спинозы – позитивный (истинный, понимаемый как совокупность адекватных идей и действий по отношению к себе, обществу и миру в целом) и негативный (ложный).

В третьем параграфе «Индивидуалистическая этика Спинозы» мы раскрываем взаимосвязь между индивидуализмом и пантеизмом Спинозы, а также взаимосвязь между его онтологией, гносеологией и этикой. Прежде всего, рассматриваем особенности принципа этической индивидуации у Спинозы, который является критерием для определения понятия индивидуализм. Это понятие включает в себе два смысла: понимается как проявление субъективных желаний и действий человека, ведущих к собственной пользе либо без учета пользы других людей (эгоизм), либо с учетом интересов других людей (разумный эгоизм). На основании онтологического и гносеологического принципов индивидуации мы выделяем два типа индивидуации в этике у Спинозы (этическую и внеэтическую), соответствующие двум типам индивидуализма.

Далее мы соотносим этические положения Спинозы, соответствующие 1) негативному (перечень неадекватных аффектов и действий) индивидуализму с его гносеологией и пантеистическими установками. Мы выявляем, что проявления

такого индивидуализма заключают в себе следование нормам морали, страстям, долгу, а не нравственному чувству, основанному на адекватном познании, они ведут к распаду целостности своей или чего-либо и не согласуются с пантеистическими установками Спинозы. Усовершенствование разума как одна из целей Спинозы состоит в глубоком познании такого индивидуализма; 2) позитивному (перечень адекватных аффектов и действий) индивидуализму. Показываем связи между онтологическими, познавательными и этическими установками Спинозы (взаимосвязь между модусами, характером познания и действиями человека). Этическая индивидуация у Спинозы предполагает равноценное (этическое) отношение ко всему существующему, что требует его адекватного познания. Имманентная человеку нравственность обнаруживает прямую связь с субстанцией.

Мы устанавливаем, что методичное достижение способности такого познания и раскрытие посредством такого познания нравственных качеств человека является главной целью всей философии Спинозы. Познание имманентного как основная линия всего учения Спинозы раскрывает специфику и взаимообусловленность пантеизма и индивидуализма и показывает согласованность и взаимосвязь между всеми разделами его философии.

Мы заключаем, что 1) в соответствии с пантеистическими установками Спинозы выявлен особый тип его этики. А именно, показано, что этика Спинозы – это теория нравственности, основанная на адекватном познании всех явлений действительности, что выражается в фундаментальной спинозовской установке – бесконечной познавательной любви ко всему существующему (богу); 2) онтология и метафизика Спинозы выступают в качестве обоснования этических положений: этические нормы и эмоционально-психические реакции человека – одна из сторон природы. Они соотносятся с физическими законами природы у Спинозы, а не вытекают из них; 3) теория познания у Спинозы является основанием для построения онтологии и этики.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования. Последовательное решение поставленных задач позволило достичь цели исследования.

Так, **первая задача** заключалась в том, чтобы раскрыть особенности пантеизма Спинозы. Критический анализ содержания понятия пантеизм показал возможность различных его трактовок. Вследствие этого анализа, а также анализа метафизических положений самого Спинозы мы определили его пантеизм как *холистический монизм*, без приоритета материального или идеального. Такой позиции среди исследователей нет, однако именно такой взгляд на Спинозу позволяет непредвзято судить о его мировоззрении – одна из целей Спинозы и заключалась в том, чтобы преодолеть дуалистические представления о сущем. Рационалистическая позиция его основана на всеобщей взаимосвязи всего существующего и индивидуации – принципах, которые прослежены нами на протяжении всех разделов его философии. Тождество бога и мира у Спинозы предполагает, что все существующее обладает равной значимостью для познания и сохранения. Мы показали, кроме этого, каким образом Спиноза совершает исторический поворот, преобразуя (классическую) онтологическую трансцендентность бога миру в его трансцендентность всего лишь для человека (гносеологическую), которая предполагает, что все существующее никогда не может быть познано им всецело. Пантеизм Спинозы, вытекающий из таких установок, радикально отличается от традиционных религиозных его вариантов.

Вторая задача состояла в реконструкции онтологических положений Спинозы и уточнении содержания и взаимосвязи центральных понятий *natura, res* и *modus*. Анализ содержания этих понятий показал, что с точки зрения Спинозы реальный мир вещей не таков, каким его принимает и познает несовершенный человеческий разум. Это является его исходной установкой, вследствие чего мы говорим о выявлении у Спинозы (пантеистически-холистического) представления о двух мирах – мире модусном, непрерывно изменяющемся, и мире предметном, дискретном, статичном. Такое деление является важным для понимания содержания целей Спинозы, а именно усовершенствования разума и раскрытия нравственной природы человека.

Третья задача состояла в соотнесении теории познания Спинозы с его же пантеистическими положениями, вследствие чего мы утверждаем, что целостное всестороннее познание любой из сторон действительности является основным требованием Спинозы. Поскольку во всех разделах философии прослеживается

акцент на адекватности и неадекватности идей и познания в целом, постольку гносеология является стержнем всей его философии, объединяя онтологические положения и этические цели.

Четвертая задача заключалась в выявлении специфики индивидуализма в этике Спинозы. Анализ основных этических понятий и реконструкция представлений Спинозы о них показали, что этика Спинозы состоит в раскрытии заложенной в человеке нравственной природы (индивидуализма, отличного от традиционных представлений о нем). В литературе эта сторона его учения пока не раскрыта, что представляет особый интерес для дальнейших исследований. Одним из важнейших результатов нашей работы признаем выявление двойственного понимания Спинозой индивидуализма как истинного и ложного, которые он тщательно разводит. К этому выводу мы пришли на основании разведения морали и нравственности, анализа видов познания и характера аффектов. Наиболее отчетливо это разделение в индивидуализме мы показали в классификации этических положений Спинозы, что было предметом **пятой задачи**.

Заключительная задача состояла в оценке степени согласованности пантеистически-холистической онтологии и индивидуалистической этики у Спинозы. Выявлено, что особая форма индивидуализма в этике Спинозы предполагает пантеистически-холистическое миропонимание. Такой вывод позволяет многое из того, что может быть квалифицировано как противоречие, оценить как кажущиеся противоречия, что открывает новые стороны для исследований наследия Спинозы.

Выявление соотношения индивидуалистических и пантеистических положений у Спинозы стало возможным благодаря анализу центральных понятий (пантеизм, этика, мораль, нравственность).

Полученные в диссертации результаты порождают и новые вопросы. Например, о взаимосвязи двух миров в его учении – причинности субстанциального и предметного, событийного порядка как в онтологии, так и в этике. Как и в онтологии, в отношении индивидуализма, на наш взгляд, Спиноза совершает прорыв для своего времени. Его понимание индивидуализма, как мы показали, существенно отличается от традиционных представлений и эта сторона его философии на сегодняшний день нуждается в более детальном изучении.

Список публикаций по теме диссертационной работы

Публикации, отвечающие критериям п. 2.3. Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова:

1. Седыченко Т.Ю. Абсолютный и относительный характер целых в онтологии Спинозы // Сибирский философский журнал. 2015. Т. 13. № 1. С. 124-131. Импакт-фактор по РИНЦ 0,232.

2. Седыченко Т.Ю. К проблеме содержания понятий natura и res в онтологии Спинозы // Сибирский философский журнал. 2015.Т. 13. № 3. С. 170-178. Импакт-фактор по РИНЦ 0,232.

3. Седыченко Т.Ю. Как мыслит бог Спинозы? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). С. 250-259. Импакт-фактор по РИНЦ 0,391.

4. Седыченко Т.Ю. Основания и цели этического учения Спинозы // Сибирский философский журнал. 2016. Т. 14. № 4. С. 273-282. Импакт-фактор по РИНЦ 0,232.

5. Седыченко Т.Ю. Истоки формирования концепции субстанции у Спинозы // Философия науки. 2017. № 4 (75). С. 90-99. Импакт-фактор по РИНЦ 0,977.

6. Седыченко Т.Ю. Философия Спинозы: роль онтологии в обосновании этических целей // Сибирский философский журнал. 2018. Т.16. № 3. С. 204-219. Импакт-фактор по РИНЦ 0,232.

Прочие публикации:

1. Седыченко Т.Ю. Взаимоотношение онтологических и этических исканий в учении Спинозы // Материалы 50-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Философия / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2012. – С. 36-37;

2. Седыченко Т.Ю. Проблема свободы и необходимости в учении Спинозы // Молодежь и наука XXI века: Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным

участием. В 3 томах. Том 3. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – С. 78-79.

3. Седыченко Т.Ю. Холистические тенденции в философии Спинозы // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы X Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск, 2012. – С. 128-131.

4. Седыченко Т.Ю. Холистическая онтология и индивидуалистический характер этики Спинозы // Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Философия / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2013. – С. 25-26.